Глава 4 Прошлое Цзян Сюй все помнят, что это болотистая местность виллы, недалеко от болотистой местности White Deer Lane, в памяти Цзян Сюй, цена здесь позже достигла ужасной небесной высоты, не десять миллионов, чтобы взять не менее комплекта, если место хорошее, непосредственно рядом с болотистой местностью, так же, как семья Йе Бин пришлось просить более двадцати миллионов.

Йе Бин - поистине белая богатая красавица.

Однако, если он правильно помнил, дальнейшая жизнь Йе Бин не была гладкой, и даже заставляла людей жалеть ее. Под контролем родителей Йе Бин рассталась со своим парнем из колледжа, вышла замуж за очень могущественное второе поколение имперской столицы, но удача продлилась недолго, была оставлена вторым поколением, и, наконец, услышала, что это было самоубийство, и умерла в возрасте 27 лет.

Видя Цзян Сю, которая не ушла далеко, Лю Сяоюнь: "Бинбин, твой парень".

Еще до того, как слова были закончены, Йе Бин уже сделал большой шаг и поспешил вперёд.

"Черт, это так же страстно, как огонь."

"Будьте зарезервированы, будьте зарезервированы!"

Лю Сяоюнь даже читать не умеет, это Цзян Сюй, где именно хорошо, удивительно, Е Бин поклонник пяти очаровательных трех направлениях. Однако, она не видела этого, Йе Бин скрипел зубами и ненавидел съесть Цзян Сюй живьем.

"Цзян Сюй!"

Тот факт, что невинность Е ДаМэйНю была уничтожена в руках Цзян Сюй, как объяснить этот вопрос нельзя объяснить ясно, поймали... изнасилование в постели, нечего сказать, то есть желтая грязь в промежности, а не дерьмо тоже дерьмо.

"Что это?"

Йе Бин, ростом около метра, носил белую блузку, длинное белое платье с цветами под ним и пару бело-голубых полотняных туфель под ним, с нежным лицом и чистым темпераментом, был очень привлекателен.

"Что это? Моя мать пощадила тебя, я не могу пощадить тебя, невинность этой молодой леди разрушена для тебя, ты не даешь мне сегодня выражения, я, я, я... никогда не пощажу тебя". Последняя глава Шигео Хигасино

Злой, Йе Бинг схватил маленький розовый кулак.

Хочешь подраться со мной?

Цзян Сюй презрительно засмеялся: "Разве это не достаточно ясно? Даже если моя истинная сущность вернулась с Бессмертного Военного Континента и каким-то образом приземлилась в вашем доме, это также и ваше творение".

Ye DaMeiNiu рот был в ярости: "Мое творение? Я благодарю всю твою семью".

Цзян Сюй сказал: "Ты так запутался, и этот бог это знает, что ты хочешь, чтобы этот бог

отвечал за тебя, верно?" Я сказал себе: "Ты не глуп, ты можешь изменить свою судьбу, следуя за мной".

Йе Даймэй была ошарашена, она не могла поверить своим ушам.

"Только жаль, что инстинкт не смотрит на тебя."

"Ты..."

Йе Даймэй чуть не вырвало три-два крови.

Ты даже не знаешь, кто выпустил это животное, ради всего святого.

"Взбешенная мисс Бен."

Видя, что Е Даймэй собирается штурмовать, Лю Сяоюнь в панике сказал: "Ладно, ладно, вы, ребята, перестаньте спорить, мы должны поторопиться и уйти, еще больше проволочек и мы опоздаем, сегодняшний урок госпожи Истребление, будет жалко опаздывать".

Они учатся в старших классах и имеют большие обязательства по учебе, а теперь посещают занятия по выходным под причудливым названием "репетиторство", к тому же, за это взимается дополнительная плата.

Цзян Сюй на мгновение замер, он забыл об этом, он был еще студентом.

"Ни за что!"

Цзян Сюй отказался очень твердо, какая международная шутка, патриарх клана Тяньсин ходил в школу учиться, слушая этих невежественных и глупых учителей, писать физику и химию на доске бесполезно, не двигаться еще одно предложение, студенты, время очень мало, осталось всего триста дней до вступительных экзаменов в колледж, такие слова?

Йе Бин сказал: "Ты сумасшедший, ты не пойдешь в колледж, ты хочешь стать социальной молодежью, или ты собираешься заняться фруктовым магазином своих родителей"?

Цзян Сюй бледно улыбнулся и не отрицал.

Цзян Сюй известен как "бог выращивания", так называемый "бог выращивания", спокойствие имеет ветер и облака на его стороне, прогулка имеет гром и молния на его пути, дракон идет и тигр шаги, прогулка настолько достойно, что даже императоры и короли гораздо хуже.

"Бин Бин смотрит на него, он ходит с полкой, выставляя себя императором," Лю Сяоюнь кивнул головой, "У меня такое чувство, что у него проблемы?"

Е Бин прикрыла рот и взбодрилась, услышав, как Лю Сяоюнь опорочил сердце Цзян Сюй на мгновение.

"Он как большой ублюдок".

Когда я впервые увидел его, я был чуть больше, чем чуть

больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше, чем чуть больше. Последняя глава "Разрушение камней

Автобус.....

Цзян Сюй пытался мобилизовать свое внутреннее дыхание, он не мог не хмуриться, качество воздуха вокруг него было настолько плохим, такое плохое качество воздуха даже не было следа ауры.

Боюсь, в таких условиях, даже самый демонический из его талантов, Цзян Сюй продвигается очень медленно.

"Эй, ручка и бумага, дай мне это одолжить!"

Цзян Сюй сказал двум женщинам, сидящим перед ним.

"Зачем тебе нужны бумага и ручка?"

"Нарисуй амулет!"

Две женщины посмотрели друг другу в глаза, и Е Бин улыбнулась, однако им было любопытно, и Цзян Сюй собирался сыграть несколько трюков, поэтому он достал бумагу и ручку из своей сумки и отдал ее ему.

Две женщины видели, как Цзян Сюй какое-то время рисовала на бумаге ручкой, которая, по их мнению, была просто рисунком призрака.

"Что ты за талисман?" Последняя глава Экстремального Экстремального

Цзян Сюй быстро нарисовал, и он ответил: "Пустая записка о жертвоприношении"! После того, как он зажал свой мечной палец и поместил его перед губами, он увидел, как его губы слегка приоткрылись, как будто он говорил, но не слышал ни звука.

"Вперед!"

Под ослепительными глазами двух женщин, Цзян Сюй открыл окно и выбросил талисман, автобус едет на талисмане, дрейфует от ветра и падает на землю, так же, как и люди, которые замусорились в машине, это даже если, автомобиль за ним проехал, а также немного переехал.

"Это хорошо?"

Цзян Сюй очень серьезно кивнул, когда передал ученикам в Космическом Звездном Небе, пересекающем Бессмертный Военный Континент, послание с просьбой перевезти немного посадочного материала вместе с одноразовыми летающими мечами.

"Xaxa....."

Лю Сяоюнь громко засмеялась, в то время как Е Бин хотела быть леди, прикрывая свой рот, ее глаза смеялись, как полумесяц зубами.

Это полный пиздец!

Цзян Сюй также нахмурился, согласно разуму, когда его талисман был выброшен, он исчезал во вспышке золотого света, и на самом деле он хотел уронить его на землю, как лоскут бумаги.

"Как это случилось?"

Примерно в то же время, когда автобус доехал до следующего светофора, он упал на землю и несколько раз переехал, а талисман, на который несколько раз наступил, исчез в вспышке золотого света.

"Средняя школа Цзянчэн здесь, пожалуйста, пассажиры выходят....."

Кампус перед вами все еще в точности такой, какой вы его помните, даже чайные чашки, которые хранит улыбающийся сторож у двери, все еще грязные.

Поскольку в выходные дни ученики не могли носить школьную форму, в эпоху преследования индивидуальности ученики редко пользовались возможностью самовыражения.

"Цзян Сюй, остановись!"

В этот раз Цзян Сю не устроил драку, в конце концов, Йе Бин только что заплатил за свою машину.

"Два бакса за проезд на автобусе, милорд заплатит вам завтра."

"И вся одежда, которая у тебя есть, тоже будет возвращена завтра."

Цзян Сюй сказал: "Шутка, это пятно на жизни Господа, как он мог взорвать свое собственное уродство"?

Лед на листьях не легкий.

Этот парень так зол на разговоры.

"Так будет лучше!"

Е Бин и Лю Сяоюнь вошли в кампус рука об руку.

Лю Сяоюнь был любопытен и спросил: "Бин Бин, неужели так и должно быть, чтобы расстаться?"

Йе Бинг сказал: "У нас вообще ничего нет, ты не говоришь ерунды?"

"Кстати, а тебе плевать!"

Лю Сяоюнь сказал: "Я, ты еще не знаешь"? Только один минус, слишком затянутый рот, слишком мало друзей!"

Знакомое учебное здание, знакомый коридор, детская площадка, кампус, как давно название, Цзян Сюй не медленно шел вглубь кампуса, а также интересовался осмотром пейзажей внутри кампуса.

Глаза внезапно закрепились!

Недалеко от ходьбы пара мужчин и женщин в школьной форме, мужчина красив и выдающийся, в то время как женщина еще более красива и привлекательна, чем Е Бин, ее зовут Чэн Лин Су, очень эвфемистическое имя.

У нее были очень особенные отношения с Цзян Сюй, она была... невестой Цзян Сюй!

Мы наконец-то встретимся снова?

Прошлые сцены приходят в голову, глаза Цзян Сюя глубокие и ужасные, а ненависть в его глазах ясна.

http://tl.rulate.ru/book/39752/852904